

18+

КИРА АРНИ

Кира Арни
Мой голос
МОЙ ГОЛОС

Кира Арни

Мой голос

«Издательские решения»

Арни К.

Мой голос / К. Арни — «Издательские решения»,

Где я проснулась? Что это за место? Почему здесь так темно? Где ребята?
И почему я одна? Они снова пошли в этот проклятый лес. Снова оказались там, но в этот раз в том месте, откуда всё это началось. Подземная лаборатория. То место, куда притаскивали тех тварей, чтобы проводить над ними эксперименты. То место, куда отправляли тех людей, которые чуть не погибли в больнице и перебили весь медицинский персонал. И сейчас, им нужно выбраться из этого кошмара. Снова.

© Арни К.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мой голос

Кира Арни

© Кира Арни, 2026

ISBN 978-5-0071-2081-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

3 Месяца назад.

Кей

Было темно. Трудно дышать. Плечо ноет. Мне страшно. Где я? Что это за место? Откуда эти крики? Где ребята? Я чувствую, как страх сжимает моё горло. Мне трудно дышать, ладони вспотели, а рука сильнее сжимает рану на плече, которая уже давно не кровоточит. Рукав, которым была перебинтована моя рана, пропитался кровью, и теперь от него несло кроваво-железным запахом. Не очень приятно. От него я даже сморщила нос. Плечо ныло, им было больно двигать.

Когда я чуть пришла в себя и успокоилась, то стала вспоминать, что же произошло. *Так, мы с друзьями поехали отдыхать ко мне в загородный домик, который купили мне родители на семнадцатилетие. Мы поехали туда отдохнуть, но что-то пошло не так.. Появились какие-то твари. Потом.. Я даже не хочу вспоминать, что было потом. Единственное, что я помню ещё, так это то, что мы с Дэрилом куда-то пошли, что-то хотели сделать. А затем — резкая, колючая боль и туман. Я лишь помню испуганные глаза Дэрила, который смотрел на то, как я.. Умираю?*

Так это что, рай? Или ад? Или что это? Но я не могла умереть, нет! Я же чувствую боль. Чтобы убедиться в этом, щипаю себя за руку и чувствую резкую, но не сильную боль. Нет, я не умерла. Но как жея мне удалось выжить? Сколько времени прошло? Родители, наверное, с ума сходят от того, что меня нет среди друзей.

Решив потихоньку встать, я слышу вдали какой-то скрежет. А потом противный стрекочущий возглас. Стало не по себе, и я снова присела у стены, затаив дыхание, для уверенности закрыв себе рот рукой, чтобы не закричать. И, наверное, хорошо, что я просто осталась стоять на месте.

В темноте сверкнули жёлтые глаза. Я сжала вторую руку в кулак, зажмурила глаза, чтобы не видеть эту тварь. *Вендиго*. Надо же, я даже вспомнила, как они называются. Точно с ума сошла. Вендиго затаился где-то в тени, что-то вынюхивал и недовольно хрипел, когда ничего не находил. От темноты страх становился только сильнее, и я ощущала, как напрягается каждая моя клеточка, всё моё тело было словно на иголках.

Когда вендиго подошёл настолько близко, что я могла ощутить запах его шерсти, волосы на руках встали дыбом. Тело покрылось мурашками. Словно чувствовали опасность и хотели сбежать, как можно быстрее, чтобы не попасть в лапы этого зверя. Но вендиго стоял, приняв себя.

Недовольно просипев, вендиго, так же быстро, как и появился, ушёл. Я выдохнула лишь тогда, когда его быстрые шаги отдались где-то вдалеке. Мои колени дрожали и я скатилась по стене на пол, чтобы отдышаться. Сердце бешено билось. Будто птица, желавшая вырваться на волю, прочь из этой клетки, состоящей из костей. И такой птицей было моё сердце, которое сейчас выпрыгнет из груди, и пойдёт плясать от радости, что нас не заметили.

Пальцы дрожали, ноги не хотели держать вес тела и я всё время опускалась на колени. В горле пересохло. Ужасно хотелось пить. Но воды не было нигде. Только где-то вдалеке капало что-то, разбиваясь о землю на несколько водяных осколков. Вода? А может, это было вовсе не вода, а.. кровь? От этой мысли что-то и пить перехотелось, и желудок тоже перестал урчать, моля и уже злобно требуя еду.

Ухватившись пальцами за стену, я снова постаралась встать. Ноги дрожали, но я оставалась стоять, прислонившись к стене. Подняв голову, мои глаза заметили какое-то странное свечение. Прищурив глаза, я поняла, что это был лунный свет. Значит, там есть выход? Сердце пропустило болезненный удар надежды.

Идя вдоль стены, я оглядывалась по сторонам. Это были какие-то коридоры, с белыми стенами и с высокими потолками. Пол был весь в крови и каких-то ошмётках, где-то даже лежали перчатки от медицинского персонала. *Медицинского персонала?* Здесь что, была больница?

Оглядевшись ещё раз вокруг, мне вдруг пришло осознание, что это была не просто пещера. Кажется, здесь было что-то вроде подземной больницы. Или лаборатории. В детстве я часто любила смотреть различные фильмы про эксперименты над людьми, читала об этом статьи и смотрела видео блогеров, которые ходили в заброшенные лаборатории, где якобы проводились эксперименты над детьми и подростками. Это было жутко для моей матери и моего отца, и они запрещали мне это смотреть, но мне и моему любопытному мозгу было всё равно. Но мне никогда не доводилось слышать, что здесь, у нас, в нашем маленьком городке Лост-Крик есть подземная лаборатория. Если это, конечно, лаборатория.

Придя чуть в себя, меня перестало так трясти и качать из стороны в сторону, словно я выпила целую бочку пива. *Эх, а сейчас бы не отказалась от баночки пива.* Повернув голову в разные стороны, я наткнулась на какую-то дверь, которая была выбита и висела она уже на соплях. И, будь проклят мой любопытный разум, когда мои ноги понесли меня к этой двери, и я без задней мысли вошла в эту комнату. Мысль о том, что это могла быть заброшенная лаборатория не давала мне покоя, и я надеялась увидеть ответы в этом, как оказалось, кабинете. Но ничего, кроме больших деревянных шкафчиков, которые были обрушены, я не нашла.

Кабинет был полностью разрушен: шкафчики перевёрнуты, некогда хороший ковёр из меха медведя разорван, на стенах были следы от когтей, — причём очень глубокие — и сломанный стол. Стул влетел в экран большого компьютера, который был на колёсиках.

Пройдя дальше, я взглянула на стол. На нём лежали разные бумаги и различные папки с какими-то документами. Ну, они ведь уже никому не пригодятся, верно? Взяв папку, я открыла её и начала листать. И, как оказалось, была права — это место действительно было лабораторией. Только, заброшенной и немного разрушенной. Развернувшись, я упёрлась задницей в стол, который чуть скрипнул.

— Не такая уж я и толстая, не скрипи, — фыркнула на стол и продолжила читать.

Буквы размылись, а страницы слипились из-за крови и почти ничего не было видно, но мне удалось что-то прочесть. И в одном из документов было это:

«1867 год, 30 июня. Эксперименты под номером 212 и 323 стали мутировать. Их кожа стала приобретать серый оттенок, лицо стало вытягиваться, проявляются острые зубы. Конечности стали сильнее. Эксперименты стали более кровожадными и многократно было нападение на сотрудников...»

А дальше всё обрывается. И из-за запёкшейся крови было невозможно перелистнуть страницу, ведь они слиплись. Я разочарованно выдохнула, но поняла одно — здесь проводились эксперименты над людьми. Хах, прямо как по лучшим сюжетам хоррора! Не хватает только мужика с дробовиком, который будет всех расстреливать и кричать на малолетних идиотов, которые решили уединиться в лесу и обменяться слюнями. *Фу. Мерзость.*

Отложив папку, мне показалось, что здесь может быть ещё что-то полезное. Решив проверить свою интуицию, я нагнулась к дверце, что была в столе. И вскрикнула, когда из шкафчика вывалился череп.. *человека.* Сердце вновь бешено забилось, а в глазах на время помутнело.

— Да ну в.. К чёрту. — закрыв дверцу, я отошла от шкафа и черепа подальше, чтобы точно не заорать от страха.

Жизнь меня готовила ко всему; к наводнению, землетрясению, что на нашу землю нападут инопланетяне. Но никаких не к этому. Трупов я видела только в фильмах, и то там черепов не показывали! А на уроке биологии меня прямо мутило, когда доставали скелет человека. И эти пустые, бездонные глазницы смотрели тебе прямо в душу и ты, не в силах сдержаться, просишь выйти из класса.

— Боишься, что он тебя съест? — пролепетала девушка, с длинными розовыми волосами, и с трёх тонным слоем тонального крема.

— Бойся, чтобы твой тональник не треснул, когда в зеркало посмотришься. Даже я бы треснула от такой ненатуральности. — закатила глаза я, показав ей средний палец и старалась больше не обращать внимания ни на скелета, ни на эту сучку Джессику, которая за школой точно получит от меня по морде, потому что пригласит «поговорить с глазу на глаз». Да мне только в кайф.

Родителям, конечно, не очень нравилось, что я дерусь в школе. И это было не только с девочками, но и с мальчиками. Одному парню я сломала нос в младших классах, когда он назвал меня ведьмой. А в средних классах избила пацана его же бейсбольной битой за то, что он обозвал мою маму *иллюхой*. Как же я ненавижу это название. Так и хочется вырвать всем язык. Особенно, когда говорят за маму. Из-за того случая с пацаном меня хотели поставить на учёт, но отец что-то там сделал, и меня лишь отстранили от занятий на несколько недель. Мне же и лучше, но не родителям. Мама тогда так на меня накричала, и я тоже кричала. Отец пытался нас двоих успокоить, но попался лишь под горячую руку.

— Я не хочу, чтобы мою маму называли *иллюхой* только из-за того, что так сказали какие-то бабки у подъезда! — вскрикнула я, и когда машина остановилась возле нашего дома, выбежала из машины, даже не закрыв дверь.

Тогда я долго не разговаривала с мамой и папой, просто лежала на кровати и плакала в подушку, проклиная всех и желая всем смерти. Ближе к вечеру ко мне зашла мама и мы

поговорили. По-честному. По душам, как это делают мама с дочкой. Честно, мама не очень умела поддерживать. Наверное, из-за того, что сама никогда не получала поддержки от родных и близких.

— Знаю, что это неприятно, когда твою маму так называют. Сама через это проходила, — улыбнулась тогда мама. — И, честно, я тоже избивала тех уродов, которые так называли мою маму.

— А на меня накричала сегодня. — буркнула я.

— Кей, послушай. — она прижала меня к себе и поцеловала в макушку. И этого было достаточно, ведь после этого никто ничего не говорит и мы просто сидим так, обнявшись и даже могли немного поплакать, но от этого становилось легче.

Даже сейчас я ощущала те тёплые прикосновения маминых рук. По щеке скатилась слеза, которую я быстро смахнула. В голове заиграл голос моего разбитого ребёнка: *Я хочу к маме. Мне страшно. У меня началась целая тихая истерика. Закрыв лицо руками, я опустилась на колени и просто заплакала, не в силах сдержаться. Мне хотелось домой. Хотелось к маме, папе, друзьям. Хотелось вновь увидеть милую парочку Крис и Евы, снова чувствовать тошнотворную радость за их счастье. Снова увидеть эту надоедливую рожу Дэрила, который раздражает меня так же сильно, как я им дорожу. И увидеть нежного друга Дэвида, с которым так комфортно просто находится рядом.*

Я плакала долго, обняв себя руками. Когда слёзы, вроде, высохли, они снова катились из моих глаз, с новой силой и я зажимала себе рот рукой, чтобы не заорать. Но когда до моих ушей донёлся крик вендиго, я резко перестала плакать. Вытерла слёзы и спряталась под столом. Под ним была маленькая колбочка, которая разбилась и я взяла её, как предмет защиты. Вендиго был совсем близко. Я чувствовала его всем своим телом. А в голове всё крутилось одно: *Я хочу к маме.*

Глава 2

Наше время.

Кристофер

Перекатившись через плечо, я наткнулся спиной на каменистую стену. Удар был сильный, на мгновение пришлось задержать дыхание, чтобы не сломать себе рёбра или что-нибудь не вывихнуть. Из-за нашего падения поднялись клубки пыли и было трудно что-то увидеть. Пыль попала в ноздри и глаза. Дышать стало трудно, от чего я закашлялся, а глаза заслезились, защищаясь от пыли.

Приподнявшись на локтях, я осмотрелся вокруг. Это было что-то вроде пещеры; дальше, от лунного света, виднелся длинный коридор, выложенный из камней и земли. Встав на ноги, я отряхнулся от пыли и взглядом пробежался дальше. В другом углу, чуть дальше от меня, лежал Дэрил, который тоже уже пришёл в себя.

— Дэрил! — я подбежал к другу, чтобы помочь ему подняться.

Протянул ему руку и Дэрил принял знак помощи и поднялся, держась за бок. Я нахмурился. Не нравится мне его бледный внешний вид.

— Всё в порядке. Просто раны не успели зажить, — постарался успокоить меня он, но сделал только хуже.

— Ладно. — не начинал я высказывать ему свои претензии, ведь понимал, что он мне ничего не скажет. — Куда это мы провалились?

— А ты раскрой глаза пошире и увидишь. — выпрямив спину, проговорил Дэрил и пошёл к крутому спуску, по которому мы скатились.

Схватившись за камень, Дэрил попытался подняться. Но земля была настолько мягкой, что его ботинок просто проваливался внутрь, а потом земля посыпалась вниз, спуская Дэрила за собой.

— Нет. Так мы не поднимемся. — покачал головой он.

— Удивлён, что в такую холодную ночь земля остаётся мягкой, — пожал плечами я.

— Угу. — кивнул Дэрил и отошёл от спуска, прислонившись к стене, скрестив руки за спиной.

— Там есть проход, — вспомнив про коридор, сказал я и указал пальцем назад. — Может, там будет выходит.

Дэрил взглянул на проход. Потянувшись к карману, он достал оттуда телефон и включил на нём фонарик. Я же хотел стукнуть себя по лбу, что не взял телефон: оставил его в машине, думая, что мы быстро.

Так как у Дэрила был свет, он вышел вперёд. Я пошёл за ним, стараясь не отставать. Каменистый коридор был извилистый, с множеством поворотов. Проводя пальцем по камням, я заметил, что некоторые камни были влажные, будто здесь была вода раньше. Может, это какой-то водоём, который высох? Или здесь просто бывает вода, когда начинаются затопления или сильные дожди.

Мы шли в абсолютной тишине. Каждый думал о своём. По каменному коридору разносились только наши шаги. Удивительно, но если раньше меня это неловкое молчание с Дэрилом никак не волновало, то сейчас мне просто необходимо было что-то сказать. Любую глупость, абсолютно любую. Просто чтобы не было этой неловкой тишины, которая повисла между нами.

— Почему ты побежал сюда? — спросил я, а Дэрил сбавил шаг.

Он опустил взгляд. Я прямо слышал, как крутятся его шестерёнки в голове, когда он пытался найти правильный ответ, правильно подобрать слова, чтобы дикция не подвела. Иногда она его подводит, и это выглядит смешно, хотя Дэрил прям бесится от этого.

— Я услышал её голос. — через минуты молчания, проговорил Дэрил.

Я не совсем понял, кого именно он имел ввиду. Может, он имел ввиду *Кей*? Или *Сэм*? Нет, навряд ли он бы рванул за ней. У меня были мысли, что Дэрил чувствует вину за то, что Сэм умерла. И, честно, его вина тут была. Если бы он думал головой, а не пошёл рубить с горяча, то Сэм бы не убежала, и всего этого не произошло. Прозвучало так, словно я обвиняю Дэрила.. Но это не так. Я просто не могу объяснить этого, но его никогда не обвиню в том, что Сэм или Евы сейчас нет. Хотя я до сих пор скучаю по ним, особенно по Еве..

— Скажи, — Дэрил вдруг остановился и повернулся ко мне полубоком. — Я ведь могу задать тебе вопрос?

Я моргнул несколько раз, а потом кивнул.

— Конечно. Задавай. Только, пожалуйста, что-нибудь культурное. Не из интимного разряда, — покачал головой я, а Дэрил фыркнул от смеха.

— Больно мне нужно знать, как ты расслабляешься в перерывах между работой. — посмеялся он, а потом вдруг стал серьёзнее.

Он посмотрел мне прямо в глаза, от чего стало жутко и не по себе. Дэрил смотрел долго, словно пытаюсь найти в моих глазах ответы на свои вопросы. Он хотел ответов.

— Ты ведь тоже думаешь, что это я во всём виноват? — спросил он, а я нахмурился сильнее. — Только честно. Без «Нет, братан, ты чего? Я так не думаю».

— Ладно. — кивнул, и почувствовал, что сейчас нужно быть честным. *Во всём.* — Я считаю тебя виноватым лишь в том, что Сэм убежала. Хотя и она тоже молодец, могла просто убежать к машине или к реке, а не убегать в лес. — мне показалось, что я переобулся.

— Нет. Это не то. — Дэрил покачал головой и развернулся ко мне всем телом. — В이니шь ли ты меня в их смерти? Смерти Сэм? Кей? Евы?

Я сжал кулаки, не понимая, к чему он клонит. В глазах Дэрила я видел, как ему было это важно. И снова мне удалось увидеть это — его страх в глазах. Он.. боялся, что я виню его в смерти любимой девушки и подруги? В смерти той, которую я, честно, практически не выносил? Нет, в их смертях я его не виню.

— Нет. — сказал я, постаравшись сказать это, как можно увереннее. — Я не виню тебя в их смерти.

— Но я ведь, по-сути, привёл их. — проговорил он, и его голос стали тише, переходя на шёпот.

— Дэрил, к чему ты клонишь? Скажи мне прямо.

Дэрил отвернулся, покачал головой и выдохнул.

— Просто скажи. Ты. В이니шь. Меня. В. Их. Смерти. — отчеканил Дэрил.

— Нет! — нахмурился я, выдохнув. Мой голос, кажется, получился слишком громким, резким, ведь по коридору раздалось эхо. — Нет. Я тебя не виню. — постарался смягчить голос.

Дэрил смотрел на меня. Просто смотрел. Смотрел как тот, который был сломлен, который был напуган. Но глубоко внутри у него был всё тот же огонь. Я сделал шаг к нему и положил руку на его плечо, сжав его. Дэрил продолжал стоять, даже мускулом не дёрнув.

— А теперь, пожалуйста, расскажи мне, почему ты считаешь себя виноватым? Это из-за матери и её упрёков? — спросил я. И после этих слов Дэрил словно пришёл в себя.

Оттолкнув мою руку, он развернулся полубоком. Хотел что-то сказать, но передумал, и вместо этого выдавил из себя тихое:

— Спасибо.

Я ничего не ответил. Просто не нашёл. Сказать простое «пожалуйста» просто не входило в контекст этого диалога. И в данной ситуации оно бы прозвучало совершенно не так, как я бы хотел донести это до друга, который снова от меня закрылся. Расслабив плечи, я пошёл за ним.

— Ты так и не ответил мне. — проговорил я, нагнав Дэрила.

— Неважно. — отмахнулся он.

— Нет уж, важно! — я встал перед ним, заставив его остановиться. — Это важно для меня, как для друга. Дэрил, пойми, я переживаю. Ты не выходил долгое время на связь, твой брат в больнице, с мамой и отцом проблемы. На работе, как я знаю, тоже проблемы. И ты мне ничего не говоришь.

— Это моя жизнь, Крис. Не надо в неё лезть. — проговорил Дэрил, и хотел было обойти меня, но я не позволил, встав на его пути.

Дэрил попытался зайти с другой стороны, но я тут же вставал на эту сторону. Потом ещё раз. И ещё. В итоге, Дэрилу это надоело.

— Да что ты хочешь от меня!? — вскипел он, и я узнал старого Дэрила. Но сейчас было не до этого.

— Скажи, ты доверяешь мне? — задал ему вопрос.

— Да. Доверяю. — резко ответил Дэрил, скрестив руки на груди, как это обычно делает, чтобы обороняться или скрыть нервозность.

— Ну так просто скажи, кто тебе говорит, что это ты виноват в смерти девочек. — снова попросил его я. Дэрил сжимал и разжимал кулаки, не решаясь что-то сказать. Но в итоге, когда он собрался, мы услышали крик. Нечеловеческий крик.

— Вендиго. — в один голос сказали мы, и Дэрил схватил меня за руку.

Потянув меня на себя, Дэрил толкнул меня к стене, а потом встал у стены напротив. Мы оба скрылись в тени, пока вендиго приближался к нам. Я чувствовал это всем своим нутром. Казалось, что даже сама пещера, — всё же, это какая-то подземная пещера, — чувствовала это. Стены вибрировали, а камни на полу иногда подскакивали. Эта тварь была близко.

Глава 3

3 месяца назад

Кей

Какой же у них отменный слух. Я только немного нашумела, а он уже тут как тут. Как по расписанию. Даже цикл так по расписанию не приходит, как эти.. Твари? Или как их так обозвать-то? Ещё обидятся же. Интересно, а они чувствуют хоть какие-то эмоции? Или они умеют думать?

Внезапный поток мыслей прервал резкий удар по столу, и я сильнее вжалась в широкую ножку стола, судорожно выдохнув. Вендиго находился прямо надо мной, и мне было страшно. До чёртиков! Он что-то вынюхивал, что-то высматривал. Если они, конечно, могут что-то видеть. Вендиго недовольно хрипел, и от его хрипа мне становилось страшно вдвойне. Снова прохрипев, тварь ушла, оставив меня одну.

Я несколько секунд не дышала. Прислушивалась к звуку вокруг. Меня всю прямо кололо, к горлу подкатила тошнота. Но через несколько минут я выдохнула, с облегчением выпустив колбу из рук. И, наконец, почувствовала противную боль, которую ранее не ощутила. Посмотрела на свою ладонь. Она была в маленьких порезах, которые кровоточили. Перевела взгляд на колбу. Она треснула сильнее, и из-за её осколков я поцарапалась. Прекрасно. Если эти твари могут чувствовать запах крови, то мне точно не жить. Но, кажется, вендиго не думал возвращаться.

Потихоньку вылезая из-под стола, я села на пол, поджав под себя ноги. Нужно выбраться отсюда, как-нибудь, но выбраться. Может, если я пойду дальше по тому коридору, в который вышла сначала, то смогу найти выход? Ну не может же быть такого, чтобы здесь не было выхода! У любой же пещеры (лаборатории) есть выход. Иначе для чего вход? Или это билет в один конец? Это не очень смешно. Нет. Это не смешно. Хотя Дэрил бы превратил это в шутку..

Сжав и расжав кулаки, я направилась к выходу из кабинета, стараясь передвигаться как можно тише. Высунув голову, огляделась по сторонам и, не увидев вендиго или другой какой-то живности, вышла из своего укрытия.

Вновь вернувшись в коридор, я пошла дальше, осматриваясь по сторонам. По бокам от меня были ещё несколько дверей. Где-то были целые, некоторых не было, или они висели на петельках, как на соплях. Повсюду разбитые стёкла и кровь, которая успела впитаться в щели между полом и каменистой поверхностью.

Я продолжала идти, пока не вышла в другую часть подземной лаборатории. Там были камеры с разбитыми стёклами. На некоторых из них были следы от когтей. Словно вендиго карабкались по стене, как карабкается кошка по дереву, чтобы спрятаться от бродячей собаки, которая увязалась за ней. Так же и они искали.. Чего? Спасения? Еды? Себе подобных? На эти вопросы я не смогла бы ответить сама, да и навряд ли кто-то в здравом уме сможет ответить на них. Проще уж посчитать человека умалишённым, чем верить словам какого-то подростка. «Там была лаборатория! Над людьми проводили эксперименты, делали из них чудовищ! В

смысле вы мне не верите!? Но я же видела! Я могу показать!» да, лучше уж просто посчитать сумасшедшей, чем верить в этот бред.

Продолжая идти вдоль камер, я носком ботинка наступила на какой-то предмет, даже не заметив его. В этой темноте мало что заметишь. Отступив на шаг назад, опустила взгляд вниз. Это был какой-то бумажник, или, может, кошелёк. Любопытство взяло вверх. Да и кому он тут понадобится? Здесь ни души, не считая меня, — и вендиго, — а мне он точно не нужен. Присев на корточки, я взяла кошелёк. Это оказался бумажник. Открыв его, стала осматривать лучше. Парочка склеенных между собой купюр, которые размокли от влаги здесь. Но не они меня волновали. Меня заинтересовала фотография, которая намочила. Она была в прозрачном кармашке, поэтому я с лёгкостью смогла разглядеть то, что там было.

На фотографии была семья. Взрослый мужчина, лет сорока, держит на руках маленькую девочку, с миленькими хвостиками по бокам, и в красивом жёлтом сарафане. Рядом с мужчиной стоит женщина, тоже лет под сорок. Она была одета в простое белое платье, и обнимала мальчика-подростка. Тот брыкался, явно не желая фотографироваться. Да у него на лице это было написано! Ему бы поиграть в видеоигры, или с друзьями погонять мяч по двору, а не вот эти вот семейные фотографии.

Смотря на размытую картинку у меня защемило сердце. В голове снова всплыл образ мамы. То, как она переживает за меня. То, как отец обнимает её за плечи, тоже волнуясь, но стараясь держаться ради неё и меня.

Когда мне было десять лет, я сильно заболела каким-то гриппом. У меня была высокая температура, меня всё время трясло, рвало от любой еды, и я чуть ли не кашляла кровью. Мама очень сильно за меня переживала, и даже отвезла в больницу, где меня положили на лечение. Мама тогда не отходила от больницы днями, а иногда и ночами. Я помню как стояла у окна на носочках — подоконники были высокие, — и махала мамой ручкой, пока она вытирала слёзы.

— Всё, Мари, пойдём, — голос отца я слышала хорошо, ведь моя палата находилась всего на втором этаже. И в нём слышалось такое же переживание, как и в голосе у мамы.

— Я хочу к ней, — прошептала мама, сдерживая слёзы.

— Завтра придёшь. — уже с напором сказал отец, пытаясь оттащить её оттуда.

В итоге, они поссорились, а через неделю меня перевели в палату с родителями. Мама почти не спала, подскакивая от каждого моего кашля и вздоха, боясь, что что-то случилось.

Этот грипп продлился больше месяца, и всё это время мама была рядом. Отец, конечно, тоже приходил, почти каждый день, с фруктами и другими вкусняшками. В первое время он с мамой не разговаривал, а в какой-то из дней пришёл со цветами, прямо в палате попросив у мамы прощения, встав на колени. И в тот момент, мой маленький мозг, который кипел от высокой температуры, понял, что это — настоящая любовь. Мама же, конечно, простила отца, но не сразу, дав ему немного понервничать, но всё же простила. Только вот, меня тогда увезли до её сестры, оставив родителей одних, а я ведь хотела посмотреть с ними кино тоже!

Проведя пальцами по фотографии, я поджала губы. Слёзы накатывались сами собой, но нельзя было быть слабой. Стерев влагу рукавом, моя рука сама потянулась назад, положив

бумажник в задний карман джинс. Я снова сжала и расжала кулаки. Нет, я выберусь отсюда, и снова увижу родителей и своих друзей! И пускай сердце моё было беспокойно, словно что-то случилось, пока меня не было, мне всё равно хотелось увидеть друзей.

Оглядевшись вокруг себя ещё раз, замечаю сломанную арматуру, которая воткнута в каменистую стену. Подойдя к ней, я ухватила двумя руками за неё, ногой уперевшись в стену. Мысленно досчитав до трёх, потянула арматуру на себя. Железяка противно заскрипела и стала сопротивляться, словно не желая вылезать.

— Ну уж нет! — нахмурилась я, и потом с новой силой потянула её на себя.

Я тянула изо всех сил, начала даже немного расшатывать её из стороны в сторону. В конечном итоге арматура сломалась и я упала на пол, приземлившись в лужу.

— Вот чёрт! — фыркнула я, вытерев мокрую ладонь о джинсы. Ну, хотя бы не в говно упала, как в тот раз на ферме у Евы.

Она тогда пригласила нас к себе на ферму — показать животных, да и просто показать, как она живёт. Тогда я даже и представить себе не могла, что какой-то идиот подрежет меня и я упаду прямо в кучу навоза.

— Эй, смотри, куда прёшь! — сразу же огрызнулся Дэрил на жокея, показывая ему кулак.

Ева помогла мне встать, а я смотрела на Дэрила, который явно не отказался бы от драки.

— Пойдём, я дам тебе чистую одежду, — проговорила Ева, улыбнувшись мне неловкой улыбкой.

— Прости, что так получилось. — сказала она мне уже в своей комнате, дав мне чистую одежду.

— Не переживай. Это ведь жизнь. Хотя, признаюсь, запах не из приятных, — поморщилась я, случайно понюхав свою руку и чуть не вырвав свой завтрак.

Ева хохотнула, а потом показала мне ванную комнату, а я пошла туда, чтобы помыться.

И смотря на эту арматуру сейчас, я почему-то вспоминаю Дэрила. То, как он смотрел на того парня, словно хотел его разорвать. То, как он меня подкалывал. Да, он шутил иногда обидно, но даже не смотря на это, он всегда заступался за меня. Я даже помню случай, когда шла с тхэквондо, и на меня напали какие-то два взрослых амбала. Я тогда только начала заниматься, и знала несколько приёмов, но даже тогда понимала, что шансы у меня маленькие.

— Не положено это девушке одной ходить, в таком месте, — улыбнулся мужчина, затаиваясь, и выдыхая дым мне прямо в лицо. Я оттолкнула его от себя, и хотела уже уйти, как вдруг меня схватили за волосы и потянули назад. Резкий удар в спину заставил меня усмирить свой пыл.

— Разве так разговаривают с парнями, которые хотят познакомиться? — проговорил второй мужчина, что был поменьше.

— Парнями? Да вам больше тридцати не дашь. — нахмурилась я, сложив руки на груди. — И это был не комплимент.

Они сначала посмотрели на друг друга, а потом хотели мне что-то сказать, пока на плечо мужчины, у которого была сигарета, не положили руку на плечо.

— А может, мне расскажешь, как с такими парнями, как вы, знакомиться? А то я хотел познакомиться, да не знаю, как. — усмехнулся Дэрил, больно сжимая плечо мужчины.

— Ты чё, из этих? — спросил дружок амбала, а я стояла, смотря то на этих двух идиотов, то на *своего придурка*, который волшебным образом оказался тут.

— Из этих? — вскинул брови Дэрил. — Ох, нет, парни, вы меня не так поняли. Я хотел познакомить вас не со мной, а с ним. — и потом — резкий удар с кулака в лицо мужчине с сигаретой.

Завязалась драка. Дэрил откидывал их двоих, но их было двое, и они больше. Кто-то даже взял бутылку с пола, но Дэрил её отбил, отправив в полёт дружка амбала.

Я стояла, и не знала, что делать. Единственное, что я успела сделать, — так это ударить мужчину, что был поменьше, бутылкой по голове. Да так, что он чуть не потерял сознание.

Увидев, что его собутыльник в отключке, мужик с сигаретой быстро слинял, оставив своего друга там. А когда его друг пришёл в сознание, над ним уже стоял Дэрил, покуривая сигарету, — пачку он забрал у сбежавшего хулигана.

— Брысь. — нахмурился он, и мужик убежал, как в жопу ужаленный.

И в тот момент, я посмотрела на Дэрила так, словно видела его впервые: он был в крови, костяшки пальцев разбиты, из носа текла кровь, а губа была разбита. Но, даже не смотря на боль, он улыбался. Улыбался той нежной улыбкой, которой улыбался обычно только.. *мне*.

— Ты как, колючка? — спросил он, и это было впервые, когда он меня так назвал. Это заставило моё сердце.. сделать сильный, болючий удар.

От воспоминаний меня отвлекла боль в заднице от того, что она замёрзла. Я подскочила, отряхнув от себя пыль и немного воды. Даже без зеркала я словно видела румянец, который был у меня на щеках. Что это было? Может, я заболела? Что со мной происходит?

Но ответа я здесь не получу, поэтому лучше выбраться, а потом уже получать ответы. Да, так и сделаю. Потом нужно будет у Евы спросить, что это за чувство такое.. Странное.

Глава 4

3 месяца назад.

Кей

Я не знаю, как долго здесь нахожусь, но по чувству голода, который усиливается с каждым разом всё сильнее, сделала вывод, что долго. Голод то накрывал волной, то отступал. Словно прибой на море, которое так и влечёт окунуться в его голубо-зелёные объятия. Но, нет, вна море мне не хотелось. Я бы от ванны не отказалась. Тёплой, мирной ванны, с моими любимыми ароматизированными свечами с запахом апельсина и корицы, а ещё — голубая бомбочка для ванны. На фон поставить какую-нибудь музыку, или фильм, а хотя, можно и без этого. И не надо свечей и бомбочек. Просто дайте мне горячую воду, и я буду благоденствовать вас с ног до головы.

Находясь в глубоких фантазиях, я не сразу заметила резкий спуск, который ведёт куда-то вниз. Яма была настолько глубокой, что не было видно конца. Или это игра света и тени? Лаборатория находилась под землёй, в какой-то подземной пещере, и понятное дело, что свет сюда не будет проходить, а если и будет, то очень маленькими лучами. Чтобы проверить свою догадку, я пнула рядом лежащий камень, прислушиваясь. Камень полетел вниз. Пролетел, наверное, метров пять и послышался глухой стук. Падать будет долго. И больно. От этой мысли, я сморщила нос.

Отойдя от ямы подальше, я повернула в другую сторону, чтобы найти другой обход. Яма была не только глубокой, но ещё и широкой, так что перепрыгнуть или обойти её сразу не получилось бы. Придётся пройти полтора километра, если не больше, чтобы обойти её.

Передвигаясь дальше, я услышала стрекотание, а потом раздался громкий звук. Я подняла взгляд. На стене была тень, высокая тень, с когтистой лапой. Но она то появлялась, то исчезала. И появлялась она из-за света.. Огня! *Огонь?* Откуда в пещере огонь? Или я в вулкан упала? Хотя, зачем строить лабораторию прямо в жерле вулкана? Если, конечно, эти учёные не были сумасшедшими, а они ими явно было. Да и откуда у нас вулканы? Бред.

Когда раздался очередной крик вендиго, такой истошный и громкий, что аж пришлось закрыть уши, я вновь увидела огонь. А потом почувствовала позади себя какое-то движение. Мне не захотелось поворачиваться. Тело сковало, всё заledenело от страха, и я просто осталась стоять, закрывая уши. По спине пробежались мурашки, когда затылок почувствовал холодное дыхание. Захотелось взять камень, который лежал рядом, развернуться и со всего размаху ударить того, кто стоял сзади.

И я бы это сделала, когда когтистая лапа чуть не схватила меня, но вдруг из-за дальнего коридора выскочила высокая фигура. У него был огнемёт, или мне показалось. Мне не удалось разглядеть; из-за того, что вендиго дёрнулся, он задел меня рукой, и я полетела прямо вниз. В последний момент успела ухватиться больной рукой за камень, который выступал. Стиснула зубы, стараясь сдержать рвущийся крик боли, но скулёж всё же вырвался, выдавая мои эмоции.

Подняв взгляд вверх, я увидела, что фигура подошла ближе и направляла в вендиго огонь. Да, я оказалась права, это был огнемёт. Но разве они разрешены в Лост-Крике? Не при-

помню, чтобы видела у кого-то из папиных знакомых такого вида оружия или вообще в принципе у кого-либо.

Когда огонь пропал, а вендиго с истошным криком убежал в темноту, незнакомец повернулся ко мне. Перекинув огнемёт через плечо, он наклонился и протянул ко мне руку. Я не знала, можно ли ему доверять, поэтому долго не решалась протягивать руку, хотя моя больная рука уже просто молила о том, чтобы сбросить вес тела.

— Давай руку. Быстрее! — приказал он.

— С чего это я вдруг должна тебе доверять!? — нахмурилась я.

Сначала лаборатория и вендиго, теперь это! Словно мне только и не хватало какого-то мужика, — по голосу это был мужчина, — с огнемётом за плечом. Но через минуту, когда я уже хотела протянуть к нему руку, заметила позади него какое-то движение.

— Сзади! — вскрикнула я, а мужчина резко развернулся.

Вендиго накинулся на него сзади, и незнакомец в последний момент успел выхватить огнемёт и направить пламя прямо в раскрытую пасть чудовища. Но этот мужик-с-огнемётом упал на мою руку! Это было чертовски больно. Сжав челюсть, чтобы не закричать, я пыталась держаться. Но мои пальцы разомкнулись и я стремительно полетела вниз. Незнакомец хотел меня схватить, разобравшись с вендиго, но я полетела слишком быстро и стремительно вниз, и он не успел меня схватить.

Последнее, что я помню: это то, что я сильно проехала спиной по каменистой стене, ударились ногой, а потом вырубилась, ударившись головой о какой-то камень. Резкая боль сменила расслабляющая, тошнотворная слабость, и не в силах ей сопротивляться, я сомкнула отяжелевшие веки, пока рыжие волосы прилипли ко лбу из-за крови и пота.

Глава 5

Наше время.

Дэрил

Из-за плохой видимости в пещере вендиго было трудно увидеть. Он был далеко, это понятно по звуку, но шастать по пещере, когда он нас услышал — самоубийство. Наверное, эта тварь спала, пока мы не потревожили его. Моменты, которые были в этом лесу три месяца назад, всплыли в голове. К горлу подкатил ком, на время даже стало трудно дышать. Я сжал кулаки, впившись ногтями в ладони, из-за чего на них образовались кровавые полумесяцы.

Я взглянул на Криса. Тот стоял, прислушиваясь. Казалось, что он не дышал, но грудная клетка медленно поднималась и опускалась. Он был напряжён и, казалось, что его напряжение можно было почувствовать пальцами, если провести по воздуху рукой.

Когда тварь оказалась совсем близко, что в нос ударил до тошноты знакомый запах, я отвернулся, сжав челюсть. Щека противно заныла, вспоминая пощёчину, которая была хуже тех слов, которые я слышал от родной матери. Если бы не эти твари, если бы не эта чёртова сучка Сэм..

Если бы я не повёз их туда.

Как не старайся, а эта мысль всё равно крутилась у меня в голове, не давая покоя. В последние несколько дней я даже не ходил к Дэвиду. Не могу смотреть ему в лицо. Мне *стыдно*. И если брат когда-нибудь проснётся, — а он проснётся! — то я буду рад тому, что он меня ударит. С родителями тоже не общаюсь, вернее, это они со мной не общаются. Мать и вовсе выгнала меня из дома, назвав позором и сказав, что ей стыдно иметь такого сына, как я. Назвала меня «бракованным». Хотя это прозвище я слышал уже столько раз за всю свою жизнь с ними, что даже не удивился этому. Мне было просто *обидно*. Хоть и пытался сделать вид, что мне плевать.

Махнув головой, я глазами забегал по сторонам, пытаюсь найти хоть что-нибудь, что можно использовать для защиты. От вендиго, конечно, защиты не было, но хотя бы какая-то палка в руке не помешала бы. Заметив на земле рядом лежащую арматуру, — откуда здесь арматура? — я взял её, сжав в ладони. Она была ржавая и вся в грязи, но для одного удара было достаточно. Крис внимательно смотрел за моими движениями. Я видел в его глазах вопрос, но не мог ответить, лишь прижал указательный палец к губам, приказывая молчать. Благо мы понимали друг друга без слов и Крис замолчал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.